

ЗЕМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ КРЕСТЬЯНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Т.Ю. ЖЕГУЛЬСКАЯ

Воронежский государственный педагогический университет

В статье на основе анализа исторических источников характеризуются начальные этапы становления внешкольного образования в России в пореформенный период. Дается обзор организационной и финансовой деятельности земств по просвещению крестьянского населения. Выделяются основные формы внешкольного образования, сложившиеся в последней четверти XIX в.: народные чтения, организация библиотек, вечерне-воскресных школ и повторительных классов, – а также прослеживается эволюция их развития в уездах Воронежской губернии.

Ключевые слова: внешкольное образование, земство, народные чтения, народные библиотеки, воскресно-вечерние школы, повторительные классы.

Отмена крепостного права, буржуазные реформы, проведенные в России в течение 60–70-х гг. XIX в., существенно ускорили становление капиталистических отношений в нашей стране, активизировали общественное развитие в целом. Технический прогресс, трансформация социальной структуры, изменения в системе управления государством, растущая специализация и профессионализация труда предопределили совершенствование системы образования и вызвали настоятельную необходимость в распространении элементарной грамотности среди населения России.

С введением в 1864 г. земского самоуправления эта задача во многом легла на его плечи. Уже к концу XIX в. в Российской империи преобладающей являлась земская школа, т.к. начальные народные училища Министерства народного просвещения были малочисленны и бедны в силу недофинансирования со стороны государства. При этом, если дети школьного возраста (8–11 лет) имели хотя бы теоретическую возможность учиться, то население старше 11 лет не было охвачено никакими школьными сетями. Образование этих людей вообще не предусматривалось законодательством. Все это заставило органы местного самоуправления заняться внешкольным образованием: устраивались библиотеки, читальни, народные чтения, воскресные и вечерние занятия со взрослыми. Их цель – для тех, кто учился, – дать возможность не забыть и пополнить полученные в школе сведения, а для тех, кто не был в школе – научить грамоте. Если бы не было внешкольного образования, то заботы земства о школах во многом теряли смысл.

Земства Воронежской губернии, приступившие к работе в 1864–65 гг., на первых порах не отличались особой активностью в деле внешкольного образования: сказывалось отсутствие традиций и опыта. Поэтому период до конца 80-х гг. XIX в. следует рассматривать лишь как предысторию более масштабной работы по просвещению народа, начавшейся в последнем десятилетии века.

Первые упоминания о внешкольном образовании в Воронежской губернии относятся к 1872 г. В записке инспектора народных училищ, представленной губернскому земскому собранию в декабре 1872 г., указывалось, что «необходимо озаботиться устройством при училищах библиотек, состоящих из книг для чтения лучших учеников и взрослых грамотных поселян, особенно вышедших из училищ и нуждающихся в чтении для продолжения самообразования. Заведение таких библиотек принесет существенную пользу ... для поддержки и распространения грамотности в народе»¹. К сожалению, дальше констатации факта необходимости внешкольного образования населения посредством устройства народных библиотек дело не пошло. И если по инициативе сельских обществ библиотеки кое-где и возникали², то сведений о них земства не собирали. В том же 1872 г. воронежская газета «Дон» писала: «Наше земство, существующее с 1864 года, не имеет сведений о народном образовании. Только в последнюю сессию земское собрание распорядилось привести в точную известность сведения о народных школах с показанием по каждой отдельно числа преподавателей и

¹ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф.И-20. Оп. 1. Д. 193. Л. 45

² Там же.

учащихся, о расходах на содержание школ от земства и сельских обществ, об успехах народного образования»³. Таким образом, земства в первые годы своей деятельности не имели «обратной связи» даже со школами, средства на которые ими регулярно выделялись, а вопросы внешкольного образования тем более поднимались эпизодически и, в основном, по инициативе отдельных лиц. Та же газета «Дон» сообщала, что в селе Сухие Гаи «в свободное от работы время, по субботам, вечерами в школе собираются молодые парни от 16 до 20 лет. Учитель В.Е. Попов и лучшие ученики учат их грамоте и читают для них рассказы из священной истории, по сельскому хозяйству, басни и сказки»⁴. Здесь мы имеем упоминание сразу о двух формах внешкольного образования: воскресных и вечерних школах, а также народных чтениях, которые наряду с организацией библиотек станут наиболее распространенными в последующие годы.

О деятельности земств Воронежской губернии по внешкольному образованию в 1880-е гг. сведения тоже эпизодические. Но, тем не менее, они позволяют сделать вывод, что работа эта продолжалась. Так, 7 октября 1881 г. Бобровским земским собранием был поднят вопрос о вознаграждении труда учителей за занятия в воскресных школах и ассигновано 100 руб. на эти цели⁵. Новохоперское уездное земское собрание в ноябре 1883 г. рассмотрело вопрос об учреждении при сельских школах библиотек, в которых могли бы заниматься и взрослые, и постановило «выдать потребную сумму из остатков, отпускаемых на народное образование»⁶. Нижнедевицким уездным земским собранием было внесено в смету на 1885 г. 160 руб. на воскресные школы, которые работали в четырех селах⁷. Что касается народных чтений, то в соответствии с законом от 24 декабря 1876 г. они разрешались только в губернских городах⁸, а все крестьянское население, наиболее многочисленное и нуждающееся в просвещении было лишено возможности пользоваться чтениями. В этих условиях Воронежское губернское земское собрание в 1889 г. решило «ходатайствовать перед подлежащей властью о внесении в правила уездных училищных советов такого параграфа: «заботиться об устройстве чтений для народа в школьных помещениях под руководством инспекторов народных училищ. Чтения эти должны иметь предметом вопросы религиозно-нравственные, по сельскому хозяйству, по гигиене и по Отечественной истории»⁹. Предложение это обсуждалось Комитетом министров и его обещали принять во внимание при пересмотре действующих общих постановлений о народных чтениях¹⁰. 27 июля 1889 г. по Высочайшему повелению было разрешено устраивать народные чтения в более значительных уездных городах губерний, входящих в состав Харьковского учебного округа (в том числе и в Воронежской губернии) под наблюдением местных чинов учебного ведомства согласно с правилами 1876 г.¹¹

Таким образом, до конца 80-х годов XIX в. шел процесс становления внешкольного образования в Воронежской губернии. Земская деятельность в этом направлении носила нерегулярный и непланомерный характер, как в плане организации, так и в вопросах финансирования. При этом понимание важности и необходимости развивать наиболее доступные для крестьянского взрослого населения формы просветительской деятельности в земской среде уже сложилось.

В начале 1890-х гг. страна, пережив тяжелейший аграрный кризис, вышла из него и вступила в полосу экономического подъема. В этот период к проблемам просвещения народа, к избавлению его от темноты и невежества одновременно обратились представители разных слоев общества. Именно с 90-х гг. начинается процесс стабилизации и подъема внешкольного образования в Воронежской губернии. Главными формами его оставались бесплатные народные библиотеки, народные чтения и воскресные школы для

³ Заметки / Дон. 1872. 13 июля. № 51. С. 3

⁴ Дон. 1873. 13 мая. № 34. С. 1

⁵ Дон. 1881. 22 октября. № 118. С. 2.

⁶ Дон. 1883. 15 ноября. № 126. С. 1.

⁷ Воронежское земство. 1865–1889 гг. Историко-статистический обзор / [сост. Ф. Щербина]. Воронеж, 1891. С. 503.

⁸ Публичные лекции и народных чтения (систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций) / [сост. Г.А. Фальборн, В.И. Чарнолуцкий]. СПб., 1905. С. 12.

⁹ ГАВО. Ф. И.-20. Оп. 1. Д. 1855. Л. 2.

¹⁰ Там же. л. 11.

¹¹ Вахтеров В.П. Народные чтения. СПб., 1897. С. 65.

взрослых. Земства Воронежской губернии достигли существенных результатов в этих видах деятельности. Причем основная нагрузка ложилась на уездные земства. Как и в других регионах страны, губернское земство занималось «материальной поддержкой начинаний уездных земств в этой области и теоретической разработкой вопросов, связанных с развитием дела внешкольного образования»¹². В первой половине 1890-х гг. в Воронежской губернии наблюдался численный рост учреждений внешкольного образования, организованных земствами. Так, Бобровское уездное земское собрание в 1893 г. решило учредить библиотеки при всех начальных школах и выделить для этого 1000 руб. Губернское земское собрание поддержало эту инициативу и направило соответствующее ходатайство в министерство народного просвещения. А затем начались бюрократические проволочки: министерство то требовало список училищ, при которых предполагалось открыть библиотеки, то напоминало о циркулярах 1867, 1868 гг. об условиях их открытия, то предлагало утвердить список библиотек не Бобровскому уездному, а губернскому земству. Вся эта чиновничья переписка заняла почти два года¹³. К 1895 г. народные библиотеки были организованы уже и в Задонском, Павловском, Нижнедевицком, Коротоякском, Землянском, Новохоперском, Валуйском уездах. Обязательным условием их открытия была бесплатность и доступность для всего населения. Финансировались библиотеки, в основном, уездными земствами в соответствии с их возможностями: Острогожское земство выделяло на весь уезд 500 руб. в год, Павловское – 300 руб., а Задонское – 250–300 руб. на каждую библиотеку¹⁴. Валуйская уездная земская управа предложила «волостным и сельским сходам принять на себя отвод помещения для библиотеки с квартирой библиотекарю, отопления и освещения»¹⁵. На этих условиях выделялось по 50 руб. на пополнение книгами каждой библиотеки. Библиотечное дело являлось главной формой земской внешкольной работы, имевшей целью дать населению доступ к книге. Библиотеки способствовали повышению общего уровня образованности населения, росту профессиональных знаний и умений в крестьянской среде, познанию окружающего мира.

Но большинство взрослого сельского населения продолжало оставаться неграмотным и не могло воспользоваться книгой. Для этих людей библиотеки оказывались бесполезными. Между тем крестьянин, который в одно и то же время был земледельцем, скотоводом, лесоводом, а нередко и овощеводом, и садоводом, немного плотником, каменщиком, общинником, выполнявшим некоторую общественную работу по месту жительства, должен был быть в курсе по вышеперечисленным отраслям знаний. Это понимало и правительство, постепенно изменяя законодательство в вопросах народных чтений. 11 ноября 1894 г. своим Указом Комитет министров предоставил министерству народного просвещения право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением представителей местного духовного или учебного ведомств¹⁶. Несмотря на то, что организация подобного рода чтений была обставлена многочисленными формальностями, которые осложняли их деятельность, в 90-х г. XIX в. наблюдался их значительный рост.

Не стала исключением и Воронежская губерния. Выдающийся педагог и теоретик внешкольного образования В.П. Вахтеров, который вел огромную переписку с различными регионами страны, подчеркивал, что именно в Воронежской губернии раньше других воспользовались новым законом о народных чтениях. Уже в декабре 1894 г. губернское земское собрание ассигновало на их устройство 200 руб.¹⁷ С этого времени народные чтения регулярно устраивались в Острогожском, Павловском, а позже – в Землянском, Бирюченском и других уездах¹⁸. В большинстве случаев их проводили учителя, врачи и другие земские деятели в помещениях сельских школ, в волостных правлениях, в частных или общественных помещениях. Громкие читки книг и брошюр в народных аудиториях нередко являлись отправной точкой, с которой начиналось развитие у слушателей интереса к знаниям. Тематика чтений

¹² Серополко С.О. Основные вопросы внешкольного образования. М., 1913. С. 45.

¹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2291. Л. 1–34.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2464. Л. 1–4.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 39.

¹⁶ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. 15 (1897–1898 гг.) СПб., 1902. С. 709.

¹⁷ Вахтеров В.П. Народные чтения. СПб., 1897. С. 90.

¹⁸ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2817. Л. 24, 27.

весьма разнообразна: религиозно-нравственные вопросы, сельское хозяйство, гигиенические и общемедицинские сведения, отечественная история.

Народные чтения стали быстро распространяться благодаря своей доступности по содержанию и изложению, занимательности и практической пользе для слушателей. Кроме того, их организация не требовала больших затрат, а использование для иллюстрирования содержания «волшебного фонаря с туманными картинками» (предшественник диапроектора) особенно усиливало эффект воздействия. Финансировались народные чтения и губернским, и уездными земствами. В основном, средства шли на покупку фонаря и картин¹⁹.

Земская деятельность по устройству народных чтений развивалась в тесной связи с деятельностью по организации разного рода воскресных и вечерних школ для взрослых и подростков, как неграмотных, так и получивших азы навыков чтения и письма. Данные о них носят наиболее отрывочный характер. По сведениям за 1891 г. в губернии функционировало всего 10 воскресных школ: две – в Воронежском уезде, 5 – в Нижнедевицком и 3 – в Бобровском²⁰. В 1894 г. Острогужская уездная земская управа приняла решение ходатайствовать перед губернским земством «об отпуске средств на открытие при школах, уже существующих, воскресных или вечерних школ для взрослого неграмотного населения»²¹. Земства выделяли по 40–50 руб. на каждую воскресную школу. Эти средства шли, как правило, на заработную плату учителям. Занятия проводились по выходным и праздничным дням, либо в будни по вечерам в помещениях земских школ. Обучали чтению, письму, счету, обязательным предметом являлся закон Божий. Вели уроки те же учителя, что и в народных училищах, причем зачастую не получая за это вознаграждение.

Разновидностью воскресных школ стали повторительные классы и курсы для взрослых, которые организовывались земствами тоже на базе подведомственных им школ. Основное назначение классов состояло в борьбе с рецидивами неграмотности. Рассчитаны они были как на тех, кто закончил курс земской начальной школы, так и на недоучившихся по различным обстоятельствам. Наряду с ранее изученным, но забытым материалом, сообщались новые сведения по арифметике, истории, географии, природоведению. Это пробуждало интерес к самообразованию, чтению книг серьезного содержания. «В тех селениях, где устраивались повторительные курсы, – отмечал педагог В.Н. Ладыженский, – всегда значительно усиливалось требование книг из народных и школьных библиотек»²². Преподавательскую работу в повторительных классах тоже вели земские учителя-общественники.

Таким образом, все формы внешкольного образования были взаимосвязаны и взаимообусловлены. К середине 1890-х г. назрела необходимость их более четкой организации и повсеместного распространения. Этим занялась специальная Комиссия по народному образованию, созданная при Воронежской губернской земской Управе в 1895 г.²³, в ведение которой вошли и вопросы внешкольного образования. Результатом деятельности Комиссии за один только 1896 г. стало планомерное финансирование со стороны губернского земства воскресных школ, повторительных классов и библиотек, а также налаживание взаимодействия между губернским и уездными земствами во внешкольном образовании народа. Следует отметить, что в это время возросло и стремление самих крестьян к грамотности. В уездные земства обращались представители сельских сходок с просьбами разрешить организовать библиотеки, народные чтения, воскресные школы²⁴.

Воронежская уездная земская Управа провела в 1896 г. опрос по всем сельским школам. На вопрос: «Замечается ли вообще со стороны народа запрос на книгу для чтения?» были получены следующие ответы:

- 1) никакого – 6,6%;
- 2) мало – 9,9%;

¹⁹ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2817. Л. 28.

²⁰ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2009. Л. 232, 235, 238.

²¹ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 30.

²² Ладыженский В.Н. Помощь народным учителям внешкольному образованию. М., 1902. С. 36.

²³ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2566. Л. 1.

²⁴ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2563. Л. 19.

- 3) замечается – 40,7%;
- 4) очень большой – 28,8%;
- 5) нет ответа – 14%²⁵.

Если принять за отрицательный ответ и не поступившие из ряда училищ сведения, то и тогда 69,5% говорят о росте заинтересованности крестьянского населения в пополнении знаний. В Воронежском уезде, например, в 1896 г. было решено открыть библиотеки при всех земских начальных школах²⁶. Аналогичные ходатайства поступили в губернскую земскую Управу в течение 1897–98 гг. из всех 12 уездов. Но не следует забывать, что государственные интересы, связанные с укреплением традиционной, православно-монархической идеологии, вынуждали правительство вести политику сдерживания развития библиотечной сети общественной принадлежности. Действующие с 1890 г. «Правила о бесплатных народных читальнях» строго регламентировали каталог книг, которые могли допускаться в народные библиотеки. Общее число названий этих книг приближалось к трем тысячам, что составляло 3,3% всех изданий на русском языке²⁷. В 1897 г. земствам было отказано в праве размещать сельские народные библиотеки в зданиях народных училищ²⁸. Власти мотивировали это тем, что в школьных учреждениях нежелательно было присутствие взрослого населения, посещающего библиотеку. Но несмотря на все ограничения народные библиотеки продолжали развиваться. К 1904 г. при участии земств в стране их открылось около 4,5 тыс.²⁹ Воронежское губернское земство тоже вносило вклад в развитие библиотечного дела – регулярно финансировало, начиная с 1899 г. каждый уезд в размере 200 руб. для приобретения двух библиотек.

Также ежегодно финансировались воскресные школы и повторительные классы. Каждый уезд получал на эти формы внешкольного образования по 160 руб. Резкий количественный рост воскресных школ и повторительных классов для взрослых наблюдался во всех уездах губернии в 1898–1900 гг. В одном только Воронежском уезде в это время их насчитывалось 13³⁰. Содержание обучения в воскресных школах регламентировалось правительством и приравнивалось к содержанию обучения в начальных народных училищах. Понятно, что такие школы не могли восполнить в полном объеме те пробелы, которые имелись в образовании крестьянства. Но заслуга воскресных школ в том, что они не просто решали проблему грамотности, а создавали вокруг себя совершенно иную культурную и нравственную среду для жизни масс. Кроме того, благодаря деятельности воскресных школ в сочетании с другими формами внешкольного обучения число грамотных людей в Воронежской губернии росло быстрее, чем число учеников за школьной партой.

Понимая важность просветительской деятельности среди населения, Воронежское губернское земство ежегодно увеличивало свои расходы на внешкольное образование: в 1903 г. они составили 8380 руб. на народные чтения, библиотеки, воскресные школы и повторительные классы³¹, а в 1905 г. только на библиотеки выделялось 7150 руб.³² Кроме того собирались статистические сведения о внешкольном образовании. С 1903 г. губернская земская Управа ежегодно рассылала по уездам специальные опросные листы, в которых каждой из форм внешкольного образования посвящалось более 10 вопросов³³.

Подводя итоги земской деятельности во внешкольному образованию населения в пореформенный период, необходимо отметить, что оно развивалось неравномерно. I этап – 1870–1880-е гг. – можно назвать становлением внешкольного образования в Воронежской губернии, когда только зарождались отдельные его формы. II этап – 1890-е–1904 гг. – это время подъема и численного роста организаций и учреждений внешкольного образования. Без финансовой поддержки земств деятельность по внешкольному образованию

²⁵ Сельские библиотеки в Воронежской губернии // Русская школа. 1896. № 7–8. С. 350.

²⁶ ГАВА. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2577. Л. 1.

²⁷ Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. М., 1970. С. 131.

²⁸ Пикалов С.А., Чернаявский Г.И., Виноградов А.П. История культурно-просветительской работы в СССР. Киев, 1983. С. 47.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2972. Л. 105–107.

³¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3720. Л. 178.

³² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 5669. Л. 3.

³³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4522.

народа была бы вряд ли возможной. Опыт в этой работе накапливался постепенно, в некоторых уездах отдельные формы просветительства находились в зачаточном состоянии. Одной из причин этого являлась постоянная опека и регламентация внешкольной деятельности земств со стороны правительственных органов. И тем не менее Воронежские земства были на передовых позициях в деле внешкольного образования, наиболее распространенными формами которого в нашей губернии стали народные чтения, организация народных библиотек и вечерне-воскресных школ и повторительных классов.

ZEMSTVOS` ACTIVITIES REGARDING OUT-OF-SCHOOL EDUCATION OF THE VORONEZH PROVINCE PEASANTRY IN THE POST-REFORM PERIOD

T.YU. ZHEGULSKAYA

Voronezh State Pedagogical University

Using historical original sources the author the article defines initial periods of out-of-school education formation in the Voronezh province during the reforming period of 1864–1904. It presents organizational and financial activities of Zemstvo (elective district council) in public education of peasantry. The article describes the main forms of out-of-school education which existed in the last quarter of the XIX century: public reading, organization of libraries, Sunday-evening schools and refresher courses, also it demonstrates the development of these forms in different uyezds (districts) of the Voronezh province.

Key words: out-of-school education, zemstvo (elective district council), public reading, public libraries, Sunday-evening schools, refresher courses.